

РЕЛИКТЫ ЗАВТРА

ДЕТИ РАЗЛОМА

ЕКАТЕРИНА ГРЕЙЗ

Екатерина Грейз

Реликты завтра. Дети разлома

«Автор»

2026

Грейз Е.

Реликты завтра. Дети разлома / Е. Грейз — «Автор», 2026

После разрушения Согласия каждый человек получил право на собственное прошлое. Но вместе со свободой в мир пришли те, кому прошлого не досталось вовсе, — дети отменённых будущих. Серебряный компас указывает на Миру и открывает дорогу к невозможному городу на берегу чёрного моря. Здесь воспоминания становятся улицами и домами, потерянные дети ищут семьи, а древнее существо по имени Мнемос собирает всё, что человечество когда-то предпочло забыть. Лере предстоит понять, можно ли подарить человеку прошлое, не отняв его у другого. Пока осколки Контура пытаются вернуть единственную «правильную» реальность, девочка Ника должна решить, кем она станет: чужим воспоминанием, голосом чёрного моря или человеком со своей собственной судьбой.

© Грейз Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Компас	7
Глава 2. Дети, которых не было	8
Глава 3. Четыре минуты до завтра	9
Глава 4. Протокол Север	10
Глава 5. Имя босой девочки	11
Глава 6. Станция Завтра	12
Глава 7. Пассажир без детства	13
Глава 8. Город из окон	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Екатерина Грейз

Реликты завтра. Дети разлома

РЕЛИКТЫ ЗАВТРА

Книга вторая

ДЕТИ РАЗЛОМА

Роман

Екатерина Грейз

2026

Аннотация

После разрушения Согласия у каждого человека появилось право на собственное прошлое. Но вместе со свободой в мир проникли те, кому прошлого не досталось вовсе: дети отменённых будущих, вооружённые реликтами, которых никто не создавал.

Серебряный компас указывает на Миру. За восьмой дверью её ждёт босая девочка Ника и город на берегу чёрного моря, где время рождается из воспоминаний. Лера должна понять, пришли ли дети просить о спасении или готовятся занять чужие жизни. А пока осколки Контура охотятся за новой силой, из воды поднимается существо, способное сделать единственной любую версию мира.

Чтобы спасти настоящее, Лере придётся решить, можно ли дать человеку прошлое, не отняв его у другого.

Пролог

Ника помнила море до того, как увидела воду.

Оно приходило к ней во сне: чёрное, гладкое, бесконечное. Под поверхностью медленно двигалось что-то огромное. Не рыба и не машина. Оно поворачивалось во сне, и тогда на берег накатывала волна чужих воспоминаний.

Ника просыпалась с именами людей, которых никогда не встречала.

В то утро море впервые произнесло её имя.

Дети стояли на берегу, держа реликты обеими руками. У кого-то светились часы без стрелок. У кого-то дышала стеклянная птица. Самый маленький мальчик прижимал к груди коробку, в которой плакал чей-то завтрашний день.

Над водой поднималась тёмная спина. Она казалась островом, пока не открылись глаза.

— Дверь открылась, — сказала Ника.

На другом берегу невозможного прохода стояли трое взрослых и девочка с красной нитью на запястье.

Компас уже летел к ним.

Ника должна была попросить о помощи. Вместо этого она произнесла фразу, которую велело сказать море:

— Наконец-то. Мы думали, вы никогда не уничтожите Согласие.

А потом существо под водой дёрнуло цепь, привязанную к её сердцу.

И Ника поняла: дверь открыли не дети.

Глава 1. Компас

Серебряный предмет лежал на бетонном полу подвала. Стрелка дрожала и каждый раз возвращалась к Мире.

За дверью чёрное море вздулось стеной. Лера схватила девочку за плечо и оттащила назад. Марк ударил по краю прохода металлическим стеллажом. Дверь закрылась в тот миг, когда из воды вылетела длинная белая лапа.

Бетон снова стал цельным. На стене остался мокрый отпечаток детской ладони.

— Оно видело нас, — сказала Мира.

Новый Камертон треснул пополам. Нулевая игла в кармане Леры остыла и больше не отвечала голосом Алексея.

Марк поднял компас носком ботинка.

— Не трогай руками.

— Он всё равно показывает на меня, — заметила Мира.

Елена присела рядом. На ободке компаса шли восемь рисок. Семь были тёмными, восьмая светилась.

— Это не направление, — сказала она. — Это выбор.

Стрелка повернулась вслед за Мирой, когда та сделала шаг к лестнице.

На стекле проступили слова: **НОСИТЕЛЬ НЕ НАЗНАЧЕН.**

Лера завернула компас в куртку. Металл сразу нагрелся.

— Тогда мы никого ему не назначим.

Из-за стены донёсся глухой удар. Потом второй.

Море искало дверь с другой стороны.

Глава 2. Дети, которых не было

За ночь в мире пропали двенадцать детей.

Трое исчезли из Москвы, двое — из Осло, остальные из городов, названия которых Камертон произносил разными голосами. В каждой комнате оставался мокрый песок. Родители помнили детей, фотографии хранили их лица, но государственные базы утверждали, что они никогда не рождались.

Лера разложила снимки на кухонном столе. Мира смотрела долго, потом указала на мальчика в красном свитере.

— Он был за дверью.

— Уверена?

— У него коробка, которая плачет.

На фотографии коробки не было. Только ладонь мальчика была сжата вокруг невидимой ручки.

Марк поднял архивы Контур. Во всех двенадцати семьях когда-то менялось прошлое: отменённые аварии, переписанные диагнозы, люди, вернувшиеся после Белой минуты. Исчезли не случайные дети, а те, чьё рождение зависело от исправленной ошибки.

— Их забрали туда, где живут отменённые варианты, — сказал он.

Компас щёлкнул под тремя слоями ткани. Стрелка показала на фотографию мальчика.

Под ней возникла дата: завтра.

— Он ещё не исчез, — поняла Лера.

Телефон зазвонил. Незнакомая женщина кричала, что в детской появилась дверь и кто-то зовёт её сына по имени.

Глава 3. Четыре минуты до завтра

До квартиры на окраине они добрались за семнадцать минут. По компасу до исчезновения оставалось четыре.

Мальчика звали Антон. Он сидел под столом, закрыв уши. В стене его комнаты виднелась тонкая линия света. Голос за ней обещал вернуть старшую сестру, умершую пять лет назад.

— У меня нет сестры, — повторял Антон.

Мать плакала у двери. Она помнила девочку и одновременно знала, что всегда растила одного сына.

Лера достала Нулевую иглу. Металл заговорил незнакомым детским голосом:

— Закрепи сестру. Тогда мальчик станет лишним.

Лера убрала реликт.

— Антон, выбери воспоминание, которое принадлежит только тебе.

— Я не знаю.

— Самое глупое. Такие труднее подделать.

Мальчик вспомнил, как спрятал котлету в карман, чтобы не обидеть бабушку. Мать засмеялась сквозь слёзы. Линия на стене дрогнула.

Марк велел обоим повторять историю, добавляя подробности. Запах укропа. Жирное пятно на шортах. Собака, нашедшая карман раньше стирки.

Дверь захлопнулась, когда компас показал ноль.

На полу осталась стеклянная пуговица. Внутри неё девочка стучала ладонью по прозрачной стенке.

— Это она? — спросила мать.

Лера не ответила.

Пуговица была тёплой и дышала.

Глава 4. Протокол Север

Утром их бюро окружили люди в серых куртках без знаков. Руководил ими полковник Глеб Северин, бывший начальник отдела Контур, официально погибший за два года до Белой минуты.

Он вошёл один и положил на стол удостоверение с тремя разными датами рождения.

— Можете выбрать любую, — сказал он. — Все настоящие.

Северин знал о восьмой двери и пропавших детях. Его группа называла себя Протоколом Север. Они собирали реликты, пока остальные подразделения Контур делили архивы.

— За дверью находится источник, — сказал он. — Не люди. Не беженцы. Механизм производства вариантов.

Мира поставила перед ним стеклянную пуговицу.

— Механизмы боятся?

Девочка внутри перестала стучать и закрыла лицо руками.

Северин отвёл взгляд слишком быстро.

— Ваша свобода уже уничтожает детей. Дайте нам компас, и мы закроем проходы.

— Как? — спросила Лера.

— Сделаем одну линию главной.

В комнате стало тихо.

— Мы уже встречали человека с таким планом, — сказал Марк.

Северин улыбнулся.

— Именно поэтому я пришёл к тем, кто его победил.

Уходя, он оставил координаты станции метро, которой не было на картах.

— Через два дня она появится, — сказал он. — Вместе с поездом, полным детей.

Глава 5. Имя босой девочки

Ника пришла во сне к Мире.

Они сидели на чёрном песке. Между ними лежал компас, большой, как стол. Его стрелка вращалась так быстро, что резала воздух.

— Ты должна открыть дверь, — сказала Ника.

— Тогда существо выйдет.

— Оно уже вышло. Просто большое тело осталось в море.

Ника показала на город за берегом. Дома были сложены из окон, вырванных из разных эпох. По улицам ходили дети, а их тени принадлежали взрослым.

— Кто вы?

— Те, кто мог родиться после ваших решений. Когда Согласие исчезло, мы проснулись. Но у нас нет прошлого, поэтому море делает его за нас.

— Что ему нужно?

— Чтобы его помнили все.

Вдалеке раздался колокольный удар. Ника вздрогнула.

— Не называй меня, когда проснёшься.

— Почему?

— Имя — это дверь.

Мира открыла глаза. На подушке лежал мокрый песок.

В зеркале за её спиной стояла Ника. На этот раз на ней были ботинки Миры.

— Поздно, — сказала отражённая девочка. — Ты уже спросила, как меня зовут.

Глава 6. Станция Завтра

Несуществующая станция появилась в половине шестого утра между «Соколом» и «Аэропортом». Поезда проходили её, не снижая скорости. Пассажиры видели за окнами детские фигуры, но через минуту забывали.

Лера, Марк, Елена и Мира вошли через служебный тоннель. Компас открыл металлическую дверь, которой не было на плане.

На платформе стоял белый поезд. Внутри спали тридцать детей. У каждого на груди лежал предмет из несостоявшегося будущего: письмо, медаль, ключ от несуществующей квартиры.

— Они ещё здесь, — прошептала Мира.

Двери закрылись. Поезд тронулся без машиниста.

На стекле возник маршрут: МОСКВА — БЕРЕГ — МОСКВА.

Северин вышел из соседнего вагона с людьми Протокола.

— Спасибо за компас, — сказал он.

Лера схватилась за карман. Там лежал круглый кусок льда. Настоящий реликт был у Миры в руке, хотя девочка не помнила, как его взяла.

Стрелка указывала не вперёд, а вниз.

Под полом вагона открылся чёрный глаз.

Поезд ехал по спине существа, которое они видели в море.

Глава 7. Пассажир без детства

Антон проснулся первым. Он узнал Леру и спросил, где мама. Потом увидел стеклянную пуговицу в её ладони.

— Это не моя сестра, — сказал он. — Это то, что хочет ею стать.

Остальные дети открывали глаза один за другим. Они помнили две жизни: свою и ту, где их место занимал кто-то другой. Чем ближе поезд подходил к берегу, тем труднее было понять, какая жизнь принадлежала им.

Северин приказал собрать реликты. Его люди застёгивали на детях серебряные браслеты.

— Это защита, — объяснил он.

Елена сорвала браслет с ближайшей девочки. Под ним исчезло имя, написанное ручкой на коже.

— Это якорь, — сказала она. — Вы стираете одну память, чтобы закрепить другую.

Северин не спорил.

— Один ребёнок вернётся в каждую семью. Иначе семьи сойдут с ума.

— А второй?

— Второго никогда не было.

Мира подняла компас. Стрелка разделилась на тридцать тонких стрелок и указала на каждого ребёнка.

— Были, — сказала она. — Просто не у вас.

Поезд нырнул в темноту. За окнами поплыли чужие детства.

Глава 8. Город из окон

Берег встретил их тёплым дождём и небом без солнца.

Город начинался сразу за песком. В одном доме горел свет из тысяча девятьсот девяносто второго года, в соседнем работал лифт, ещё не изобретённый. Окна показывали семьи, которые могли существовать, но не существовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.